

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ
ТУРЦИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

Ответственный редактор
П. П. МОИСЕЕВ

Статьи сборника посвящены типологической характеристике современной Турции по основным социально-экономическим параметрам: по уровню развития производительных сил, месту Турции в мировом капиталистическом хозяйстве, роли мелкого производства как важного условия формирования структуры экономики данной страны, «человеческого фактора» — одного из важных показателей уровня его развития.

Э 060404000-0077 74-83
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выход большой группы развивающихся государств на мировую арену, их борьба за преодоление отсталости и достижение экономической самостоятельности поставили перед советскими учеными большие задачи творческого осмысления происходящих там явлений, исследования общего и особенного в политике, экономике, идеологии этих государств.

Хотя сфера господства эксплуататорских отношений в афро-азиатском регионе в целом неуклонно сужается, но развитие капитализма в странах этого региона, вставших на буржуазные рельсы, приобретает с течением времени все большую масштабность и глубину. В самом деле, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду речь шла о странах, где «развитие пошло дальше по капиталистическому пути»¹, а с трибуны XXVI съезда говорилось уже о группе освободившихся государств, в которых «утвердились капиталистические отношения»².

В советской научной литературе все еще бытует мнение, что среди развивающихся государств имеются якобы такие страны, которые еще не определили ориентации своего общественно-политического развития. В этой связи необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что если социалистическая ориентация — это результат сознательных действий, когда та или иная страна вполне осознанно отвергает капитализм в качестве своей перспективы, то строй буржуазных отношений был давно навязан колониальным и полуколониальным в прошлом странам империализмом, а после освобождения развивается стихийно, на базе постоянно совершающейся эволюции простого товарного хозяйства в капиталистическое. «Стихийное развитие — это и есть капиталистическое развитие приспособляемое, в различ-

ных пропорциях и не без противоречий, к интересам неокOLONиализма и местных привилегированных, в основном буржуазно-бюрократических кругов...»³.

Это означает, что в современном несоциалистическом мире нет стран, которые находились бы на перепутье. На самом деле в зависимости от того, насколько глубоко и прочно внедрились буржуазные структуры во все поры экономики и политики тех или иных развивающихся государств, речь должна идти о группах либо относительно давно и прочно вставших на капиталистический путь, либо недавно избравших сознательно или стихийно капиталистическую ориентацию.

Из вышесказанного понятно, почему советские ученые — как специалисты по общим вопросам политэкономии развивающихся государств, так и экономисты, ведущие исследования на страновом уровне, — уделяют растущее внимание проблемам все более четко прогрессирующей дифференциации афро-азиатских и латиноамериканских стран. Важно при этом иметь в виду, что открытый В. И. Лениным в начале XX в. закон неравномерности развития стран, входящих в мировое капиталистическое хозяйство, исключительно рельефно проявляется ныне среди молодых освободившихся государств. Если проследить за такими показателями экономической динамики, как темп ежегодного прироста валового национального продукта, уровень национального дохода на душу населения, отраслевая структура хозяйства, уровень накопления и капиталовложений, то станет очевидным, что капитализму Европы и Америки ни в эпоху свободной конкуренции, ни при империализме не были свойственны столь резкие скачки в развитии отдельных стран, как это ныне наблюдается в зоне национально-освободительных движений. Установлено, что только с 1970 по 1979 г. в границах рассматриваемых государств разрыв в национальном доходе между группами наиболее и наименее развитых увеличился в результате различных темпов становления национальных производительных сил с 1:5 до 1:10,8⁴. Вновь подтверждается глубокая истина следующего ленинского вывода: «Неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран неизбежны при капитализме»⁵.

Неравномерность экономического и политического

развития обуславливается многими внутренними и внешними факторами, среди которых наиболее важными, по нашему мнению, являются следующие: дифференцированность освободившихся стран по совокупности предпосылок развития (природные ресурсы, рабочая сила, валютно-финансовые резервы), разная целеустремленность правящих групп и классов развивающихся государств по использованию этих предпосылок и наращиванию тем самым элементов расширенного воспроизводства на национальной основе; структурные кризисы мирового капиталистического хозяйства — энергетический, сырьевой, экологический, поставившие страны — экспортеры сырья и топлива в более выгодное положение по сравнению с теми, которые бедны природными ресурсами; характер внешнеэкономических отношений, т. е. степень использования данной страной выгод международного разделения труда, включая установление стабильных взаимовыгодных связей с миром социализма; научно-техническая революция, создавшая потенциальные возможности модернизации экономики освободившихся государств.

В результате этого некоторые освободившиеся государства (особенно из латиноамериканских и ближневосточных) весьма продвинулись по капиталистическому пути. Процесс утверждения капитализма достиг там формационной стадии, и основу экономического строя составляет капиталистический способ производства. Другие страны имеют в этом отношении менее заметные результаты, а остальные (их большинство) продолжают находиться на ранних стадиях капиталистической эволюции. И так называемый третий мир, представлявший собой сравнительно недавно довольно однородным, на наших глазах распадается. При этом необходимо подчеркнуть, что дифференциация освободившихся государств носит всесторонний характер, она происходит не только по социально-экономическим параметрам (направленности социальной и политической эволюции, достигнутому уровню или потенциалу развития производительных сил, типу включенности в мировое хозяйство), но охватывает все сферы общественной жизни этих государств. В различной степени получили развитие в них демократические институты, во многом отличное отношение населения отдельных стран к традиционным, веками

сложившимся устоям жизни, к религии. По-разному, как показала практика, национальные политические лидеры трактуют вопросы войны и мира, проблемы экономических и политических отношений в целом.

Вот почему рассмотрение этих стран как единой совокупности давно уже считается возможным лишь на очень высокой ступени обобщения. Отсюда возникает острая необходимость классификации молодых освободившихся государств по тем или иным сходным, типологическим признакам.

Системный анализ и типология представляют собой, по общему правилу, один из важнейших методологических приемов научного исследования, который позволяет путем различным образом организованных сравнений и сопоставлений превратить набор однородных факторов и явлений в логически организованную систему. «Тип страны,— пишет Ю. Д. Дмитриевский,— это в конечном итоге наиболее сжатая характеристика пути, по которому идет данная страна, населяющий ее народ»⁶. Вычленение в рамках всего конгломерата освободившихся государств отдельных групп стран, обладающих определенной спецификой социально-экономической и политической эволюции, необходимо не только для конкретизации марксистско-ленинской теории их общественного развития, но и при практической помощи по моделированию экономики и разработке планов национального экономического строительства.

Не случайно поэтому в последние годы наблюдается своеобразный бум исследований по типологии стран мира. Их результаты публикуются на Западе, значительная работа в этом направлении проводится и в нашей стране.

* * *

Исследованию проблем типологии развивающихся государств на примере одной из них, имеющей к тому же шестидесятилетний «стаж» независимого развития, посвящены статьи данного тематического сборника. Эти статьи туркологов Москвы и Ленинграда представляют собой переработанные, с введением ряда новых материалов, доклады и сообщения, прочитанные на теоретической конференции «Об экономическом базисе Тур-

ции», проведенной сектором Турции Института востоковедения АН СССР в декабре 1979 г. В работе конференции приняли участие научные сотрудники ряда востоковедных учреждений, и состоялся полезный обмен мнениями по многим узловым проблемам типологии и классификации развивающихся государств, что и нашло отражение в статьях данного сборника.

Проблема типологии развивающихся государств и место в ней изучаемой страны — Турции — большая и важная проблема, требующая значительных усилий со стороны коллектива ученых. В данном тематическом сборнике обозначен лишь первый подход к всестороннему анализу указанной важной проблемы. Вместе с тем авторы надеются, что материал сборника будет способствовать дальнейшему углубленному изучению данной проблемы.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 12.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 11.

³ «Проблемы мира и социализма». 1982, № 3, с. 55.

⁴ «Проблемы мира и социализма». 1982, № 1, с. 58.

⁵ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма — Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 359.

⁶ Ю. Д. Дмитриевский. К вопросу о типах развивающихся стран. — «Известия Всесоюзного географического общества», Т. 104. Вып. 6. Л., 1978, с. 97.

С. М. Иванов

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Применительно к теме настоящей статьи мы считаем необходимым поставить вопрос о месте современной Турции в столь динамично и всесторонне меняющемся мире. Что представляет собой эта страна с точки зрения ее принадлежности к основным типологическим группам, выделяемым в настоящее время исследователями у нас и за рубежом, каковы основные тенденции и возможные результаты ее социально-экономического развития в ближайшей исторической перспективе?

При кажущейся простоте поставленных вопросов знакомство с имеющимися на этот счет публикациями позволяет заключить, что при определении уровня развития и типологической принадлежности Турции в работах советских и зарубежных авторов часто высказываются различные мнения. Причем диапазон этих мнений довольно широк.

Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие единства взглядов по затронутой проблеме среди советских туркологов, специалистов по истории и экономике страны. Так, например, М. С. Мейер, определяя типологическую принадлежность Турции 70-х годов, относит ее к числу развивающихся стран с устойчивой многоукладностью экономического базиса¹. Напротив, в одной из работ Н. Г. Киреева современная Турция рассматривается как аграрно-индустриальная страна со средним уровнем развития капитализма². В коллективной монографии «Политика и экономика современной Турции» страна получает двойкую характеристику — и как развивающееся, и как «аграрно-индустриальное

капиталистическое государство с невысоким в целом уровнем развития производительных сил»³.

Разнообразие оценок уровня общественного развития Турции характерно и для работ советских авторов по общим теоретическим вопросам афро-азиатского мира. Достаточно в данном случае сослаться на статьи В. Л. Шейниса, когда в одной из них Турция определяется как типичная развивающаяся страна⁴, а в другой — автор обращает внимание на ее «совершенно особое место» в группе развивающихся государств и на складывающиеся в ней предпосылки перехода в типологическую группу стран среднеразвитого капитализма⁵. В монографии Н. А. Дина, специально посвященной вопросам типологии государств стран Азии, Турция причисляется автором к разряду аграрных стран с главенствующими капиталистическими укладами⁶. В то же время известно, что еще в конце 60-х годов Ю. Н. Розалиев, не отрицая существования в Турции различных социально-экономических укладов, определял капитализм и капиталистические отношения господствующими как в турецком городе, так и в деревне⁷. Подобной же точки зрения придерживается и другой известный специалист по экономике страны — П. П. Моисеев⁸.

Как видно даже из этого беглого обзора, у авторов, базирующихся в своих работах на единой марксистско-ленинской методологии исследования, сложились к настоящему времени до определенной степени различные мнения в отношении оценки уровня социально-экономического развития современной Турции. Неудивительно поэтому, что в западной экономической литературе, а также в публикациях ООН, в которых классификации стран мира построены на различных принципах, наблюдаются значительно более противоречивые оценки уровня социально-экономического развития и типологической принадлежности Турции. Так, в документах ООН наряду с широко практикуемой градацией стран несоциалистического мира на развитые и развивающиеся (при которой Турция, как правило, зачисляется в разряд последних) нередко применяется и другая типологическая схема, когда выделяются так называемые основные индустриальные страны (США, ФРГ, Великобритания, Канада, Франция), «другие индустриальные страны» (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия и им подобные) и, наконец,

«страны, основу экспорта которых составляет сырье» («Primary exporting countries»), куда наряду с Австрией, Кипром, Грецией, Исландией, Ирландией, Мальтой, Новой Зеландией, Португалией, ЮАР, Испанией и Югославией включают и Турцию⁹.

Как видно, в приведенной типологической группировке Турция попадает, с одной стороны, в один ряд с социалистической Югославией, а с другой — с капиталистически высокоразвитой Австралией. Естественно поэтому, что подобная ее типологическая характеристика неудовлетворительна с точки зрения марксистской методологии исследования вопроса. Более того, эта оценка противоречит мнению ряда буржуазных специалистов. Известны работы, в которых результаты проведенного их авторами многомерного статистического анализа социально-экономической структуры стран мира не только не позволяют говорить о типологическом сходстве Турции с Австралией и Новой Зеландией, но и свидетельствуют о серьезном отставании ее по уровню развития от таких государств, как Испания, Португалия, Кипр¹⁰. Однако западные исследователи далеко не едины в своих оценках. Следует указать и на иную позицию, представление о которой может дать знакомство с получившими в последние годы широкое распространение экономико-математическими моделями и прогнозами мирового экономического развития.

Одними из наиболее серьезных научных изысканий, предпринятых в этом направлении на Западе, могут быть признаны доклад весьма авторитетной группы ученых, возглавлявшейся лауреатом Нобелевской премии В. Леонтьевым, «Будущее мировой экономики»¹¹ и так называемый второй доклад «Римскому клубу»¹². Авторы обеих работ с целью прогнозирования мировой экономической и экологической ситуации на ближайшие 25—30 лет разделяют мир на ряд регионов, состоящих из стран со сходными, по их мнению, историко-культурными и экономическими характеристиками. В первом из названных докладов Турция причисляется к ряду европейских государств со средним для мира в 1970 г. уровнем ВВП на душу населения (Кипр, Гибралтар, Греция, Мальта, Португалия, Испания, Югославия)¹³; во втором — она входит в более широкий круг западноевропейских стран, включающий и капиталистически высокоразвитые¹⁴.

Априори, как заведомо ошибочное, можно, на наш взгляд, оставить в стороне мнение авторов второго доклада «Римскому клубу» и других специалистов, пытающихся рассматривать проблемы экономического развития Турции даже в сравнительно отдаленной исторической перспективе в едином комплексе с высокоразвитыми западноевропейскими обществами. По существу, приведенный выше обзор мнений, встречающихся в советской и зарубежной научной литературе, позволяет, как кажется, заострить внимание лишь на двух точках зрения, а именно: о принадлежности современной Турции к типологической группе развивающихся или средне-развитых капиталистических обществ.

При ответе на поставленный вопрос следует отталкиваться от сложившихся (или складывающихся) в марксистской литературе критериев типологии развивающихся обществ и стран со средним уровнем развития капитализма¹⁵.

Как известно, одной из первых советских работ, сформулировавших основные типологические черты развивающихся стран, была монография С. И. Тюльпанова, в которой обращалось внимание на: 1) особое место этой группы государств в системе мировых экономических и политических связей; 2) уровень их экономического развития, специфические черты воспроизводства; 3) особенности социально-экономической структуры¹⁶.

Прошедшие годы дискуссий в целом не опровергли основных принципов типологической характеристики развивающихся стран. Достаточно в данном случае сослаться на работу акад. Б. Г. Гафурова «Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения» и коллективный труд работников МГИМО МИД СССР «Мировая экономика». В обеих монографиях типологические особенности развивающихся стран по-прежнему определяются сформулированными прежде тремя группами факторов: 1) стойкой многоукладностью социально-экономического базиса; 2) отсталостью в развитии производительных сил; 3) зависимым положением в мировом капиталистическом хозяйстве¹⁷.

Система критериев, определяющих принадлежность той или иной страны несоциалистического мира к типологической группе капиталистически среднеразвитых, еще не сложилась¹⁸. Тем не менее мы считаем целесооб-

разным принять за своеобразную точку отсчета позицию, представленную в работах В. Л. Шейниса по проблемам среднеразвитого капитализма¹⁹. По мнению их автора, страны данного типа [к ним он относит Ирландию, Грецию, Испанию, Португалию, Мальту, Кипр (до 1974 г.), а также ряд латиноамериканских стран — Мексику, Бразилию, Аргентину, Чили] представляют собой особую группу в современном капиталистическом мире, своеобразное промежуточное звено между империалистическими и развивающимися государствами капиталистической ориентации.

Результаты проведенного В. Л. Шейнисом многомерного статистического анализа социально-экономической структуры названных стран позволили ему выделить качественные их отличия от группы развивающихся государств. Исследователь обращает внимание на то, что экономический базис среднеразвитых капиталистических стран не многоукладен в том смысле, в каком это понятие применяется к развивающимся афро-азиатским и латиноамериканским обществам. При сохранении в этих государствах остаточных форм докапиталистических способов производства капитализм здесь превратился в господствующий уклад, в национальной экономике ему принадлежит системообразующая роль²⁰. Далее, уровень развития производительных сил в условиях среднеразвитого капитализма, выраженный в показателях душевого продукта, превосходит соответствующий показатель развивающихся стран примерно в 5 раз. Отраслевая и воспроизводственная структура их национальной экономики характеризуется, по мнению В. Л. Шейниса, тем, что большинство из них уже прошли первоначальную индустриализацию. Доля сельскохозяйственного производства в ВВП здесь в 1,5—2 раза ниже, чем в развивающихся, норма накопления (от 20 до 30% от уровня ВВП) тяготеет к аналогичным показателям высокоразвитых капиталистических государств. Это позволяет осуществлять расширенное воспроизводство главным образом за счет внутренних финансовых источников, хотя материально-технический аспект накопления из-за сравнительно неразвитой промышленной базы еще весьма уязвим²¹. Что касается социальной структуры стран среднеразвитого капитализма, то ее особенности выражаются своеобразным промежуточным

состоянием между капиталистически высокоразвитым обществом «с его глубокой поляризацией двух главных классов и пестрой комбинацией различных старых и новых классов и доклассовых образований развивающихся стран»²².

Отталкиваясь от приведенных выше двух систем критериев, характеризующих развивающееся общество и общество со средним уровнем развития капитализма, попробуем ответить на вопрос, в какую из названных типологических групп в наибольшей степени «вписывается» современная Турция.

При ответе на этот вопрос, как представляется, необходимо проводить исследование социально-экономической структуры страны в двух аспектах. Один из них предполагает количественный анализ уровня и типа развития производительных сил, положения Турции в мировом капиталистическом хозяйстве в сравнении с аналогичными данными, полученными по развивающимся и капиталистически среднеразвитым странам. Второй — качественную оценку формационного (укладного) состояния современного турецкого общества и основные тенденции его эволюции.

В процессе первого из названных ракурсов исследования нами были рассмотрены величины макроэкономических показателей Турции 70-х годов на фоне аналогичных статистических данных по двум группам стран (развивающимся и капиталистически среднеразвитым) в следующих направлениях: уровень национального дохода или валового внутреннего продукта на душу населения, темпы их роста, отраслевая структура ВВП, доля накопления в ВВП на душу населения, уровень душевого производства промышленной продукции, доля внешнего финансирования в валовых капиталовложениях, внешняя государственная задолженность на душу населения, структура внешней торговли.

В итоге количественной оценки общеэкономического развития Турции необходимо сделать вывод, что эта страна еще далеко не «вытягивает» уровень, который в 70-е годы был достигнут такими государствами, как Испания, Греция и даже Португалия (см. Приложение, табл. 1—2)²³. Статистические данные, характеризующие экономическую структуру и воспроизводственный процесс в Турции, казалось бы, свидетельствуют о ее при-

надлежности к многоукладным развивающимся обществам.

К подобному же заключению можно прийти, производя расчеты по методике классификации капиталистически развитых и развивающихся стран М. В. Глазачева²⁴. Ее автор справедливо полагает, что многие макроэкономические показатели, применяемые исследователями при типологизации стран мира, не могут служить надежными критериями при определении степени социально-экономического развития. Он предлагает ввести в классификационные схемы новый показатель, названный «коэффициентом уровня экономического развития или интеграции экономики», который, как считает исследователь, способен с большей степенью точности, чем все другие количественные показатели, определить место любой страны в типологической группе развитых или развивающихся государств. Раскрывая содержание вводимого им коэффициента, М. В. Глазачев исходит из того, что основная типологическая особенность развивающихся государств, многоукладность их экономического базиса имеет своим следствием «отсутствие единого механизма воспроизводства, проявляющееся при учете натуральной формы продукта в постоянном получении извне большей части всего необходимого для осуществления промышленного производства внутри страны». «Если брать экономику развивающихся стран как звено, подсистему, составляющую часть более крупной системы — мирового хозяйства, — продолжает он дальше, — то потоки товаров, денег и информации, входящие и выходящие из такой подсистемы, определяют и ее основные качества»²⁵. Поэтому для оценки уровня развитости любой страны достаточно сопоставить потоки экспортируемых и импортируемых ею промышленных товаров (прежде всего продукции обрабатывающей промышленности); и соотношение их по стоимости выразит коэффициент интеграции экономики. При этом, как подчеркивает М. В. Глазачев, «для всех развивающихся стран этот коэффициент будет меньше единицы»²⁶.

Результаты расчетов, произведенных нами по методике М. В. Глазачева на основании данных турецкой статистики, говорят о том, что «коэффициент уровня экономического развития» Турции в 60-х и первой половине 70-х годов колебался в пределах 0,18—0,46, т. е. харак-

теризует ее как развивающуюся страну со слабой, недостаточно интегрированной по отношению к основным ее внешнеторговым партнерам экономикой (см. Приложение, табл. 3).

В то же время, анализируя количественные аспекты экономического развития Турции в сопоставлении с аналогичными показателями афро-азиатских стран, необходимо отметить, что по исследуемому набору макроэкономических показателей современная Турция ушла значительно вперед от основной массы этих государств (см. Приложение, табл. 1). Интересно в этом отношении провести сопоставление оценок уровня общеэкономического развития этой страны, дававшихся нашими исследователями на базе изучения статистического материала 60—70-х годов.

Так, одной из наиболее серьезных работ, выполненных советскими специалистами по проблеме классификации стран мира, является монография «Типология не социалистических стран», подготовленная коллективом авторов во главе с Л. А. Гордоном, В. Л. Тягуненко, и Л. А. Фридманом. В этой работе, где объектом многомерно-статистического анализа стали хозяйственные структуры 85 не социалистических стран мира, авторы предприняли попытку расположить все рассматриваемые государства в порядке, зависимом от общеэкономического уровня их развития во второй половине 60-х годов. В разработанной ими классификационной схеме Турция заняла 38-е место по показателю душевого национального дохода и 61-е место по уровню общего ее социально-экономического и культурного развития. По данным исследователей, Турция в 60-х годах в целом была развита слабее таких стран, как Шри Ланка, Египет, Южная Корея, Малайзия, Сирия, Алжир, Филиппины и даже Иран, которому в классификационной схеме принадлежало 58-е место²⁷.

Прошедшие годы, однако, привели к заметному изменению положения Турции. В упоминавшейся уже работе Н. А. Длин автор обращает внимание на то, что в послевоенный период Турция неоднократно переходила из одной группы азиатских стран (с определенным уровнем душевого дохода) в другую — более развитых государств. По его подсчетам, до 1951 г. Турцию следует рассматривать в одном ряду со странами, в которых душе-

вой доход не превышал 100 долл. (Афганистан, Индия, Индонезия, ИАР, Непал, Пакистан), с 1961 по 1971 г. она переместилась в другой разряд стран с доходом на душу населения от 200 до 500 долл.²⁸ Начиная с 70-х годов в подавляющем большинстве ракурсов анализа, предпринятых этим автором по классификации азиатских стран несоциалистической ориентации, Турция уже входила в группу лидеров: по уровню и динамике роста национального дохода на душу населения, по доле прогрессивных отраслей производства в создании национального дохода, по характеру роста промышленного производства, инфраструктуры и ряду других показателей²⁹.

Действительно, знакомство с национальной турецкой и международной статистикой свидетельствует о том, что в последние два десятилетия Турция превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся стран Азии. Ее ВВП (в ценах 1970 г.) за это время возрос более чем в 2,5 раза — с 7260 млн. долл. в 1960 г. до 19 620 млн. долл. в 1976 г.³⁰ Темпы его роста, составлявшие в 60-х годах в среднем 6%, в 1970—1976 гг. поднялись до 7,4%³¹. В расчете на душу населения размеры ВВП увеличились с 265 долл. в 1960 г. до 1000 долл. в 1976 г.³², темпы прироста этого показателя поднялись с 3,5% в 1960—1970 гг. до 4,3% в 1970—1976 гг.³³. Во второй половине истекшего десятилетия Турция по размерам ВВП на душу населения тяготела уже к латиноамериканским странам больше, чем к сравнительно развитым азиатским странам (см. Приложение, табл. 1).

Необходимо также отметить, что в послевоенный период Турция, одна из немногих стран Азии, Африки и Латинской Америки, смогла в какой-то мере продвинуться по пути преодоления разрыва в уровнях экономического развития между империалистическими и развивающимися государствами. Так, в 1950 г. ВВП на душу населения в Турции составлял 7% от уровня США по официальным валютным курсам (в ценах 1970 г.) и 17% по фактической покупательной способности валют, а в 1976 г. — соответственно 9 и 21%. Для сравнения укажем, что для развивающихся стран в целом ситуация в этом отношении характеризуется следующим образом: в 1976 г. их средневзвешенный ВВП на душу населения, измеренный по официальным валютным курсам, составил 5% от уровня США (в 1950 г. — 4%) и по факти-